

— После этого я сразу же столкнулся лицом к лицу еще с тремя вооруженными парнями и рефлекторно сложил печати для техники Великого Порыва. Так академия и лишилась той стены... — Закончил Наруто, указывая пальцем себе за спину, где шиноби уже разгребали завалы в поисках трех попавших под дзюцу нидзя.

— Технически ты все сделал правильно, однако реакция, как для студента академии, оказалась чрезмерной... Могу я узнать почему?

— Эро-сеннин и Какаши-сенсей вбили мне в голову, что никакая реакция на внезапную и неблагоприятную ситуацию не может быть излишней. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Хотя сейчас мне стыдно, Хокаге-сама. В следующий раз я буду осторожнее и постараюсь подумать, прежде чем действовать. — Виновато сказал Узумаки, склонив голову.

Хирузен взглянул на Какаши, который отвел в сторону глаза.

— Спасибо за честный ответ. Никакого наказания не последует, можешь не волноваться. Это я одобрил «нападение», без достаточной подготовки, так что и вина вся на мне. Можешь присоединиться к своим одноклассникам. — Мягко ответил Третий.

Паренек снова поклонился и направился к ребятам. Те были сильно растрепаны, ведь кое-кто использовал мощную технику ветра в замкнутом пространстве. Особенно выделялась Хината. Ее волосы больше напоминали птичье гнездо.

Какаши и Хокаге довольно улыбнулись, словно заслуги мальчика принадлежали им самим, когда на блондина с кучей вопросов обрушились одноклассники. Однако мужчины немного обеспокоились, когда заметили, ревнивый и даже в какой-то мере злобный взгляд Учихи.

— Итак... — Протянул Какаши.

— Ничего не говори, или пожалеешь. — Твердо приказал Хокаге.

— Это необходимо сказать, Хокаге-сама. Я знал, что это произойдет еще в тот момент, когда вы подняли вопрос на последней встрече джонинов.

— Как я мог предвидеть такую реакцию? Предполагалось, что сегодняшнее событие повысит бдительность учеников, научит адаптироваться к чрезвычайным и необычным ситуациям.

— Я бы сказал, что это сработало. Просто впредь нужно учитывать фактор «Наруто». К счастью, малышня не все ясно видела в начавшемся хаосе. Большинство заметило и поняло лишь то что Наруто использовал дзюцу уровнем явно повыше уровня академии. И теперь надо обратить более пристальное внимание на Учиху, очень уж мне не понравился его взгляд.

— Не так уж много мы можем сделать, пока они гражданские лица. Оставим выяснение

отношения на самих ребят. А за явное неподчинение приказу, и вываливание на голову лидера его ошибок, я назначу тебя ответственным за обучение Наруто «правильным реакциям» и счет за ущерб тоже повешу на тебя. — Добродушно улыбаясь заявил Третий.

Единственный открытый глаз Хатаке на мгновение стал шире, но спустя мгновение вернулся к прежнему состоянию.

— Ба-а-а. Я все равно неприлично богат после выполнения кучи миссий S-ранга в качестве АНБУ. Так что цена не велика за возможно сказать могущественному и мудрому Хокаге: «Я же тебе говорил».

За две недели до отправления Наруто в третью тренировку

Была тихая безлунная ночь.

Восемнадцатилетняя девушка-чунин с фиолетовыми волосами наполняла уже пятую чашку теплым саке, сидя за потертой стойкой в несколько тенистом баре, расположенном в захудалой части деревни.

Уже начиная ощущать кайф, она уставилась на небольшую толпу в баре и слегка нахмурилась, наблюдая, за группой болтающих, веселящихся мужчин.

Она испустила едва заметный, удрученный вздох.

У Митараша Анко выдался ужасный год. Думая, что со временем люди к ней привыкнут и забудут об ее отношении к предателю деревни, она ошибалась.

Память у гражданских, да и шиноби, оказалась слишком крепкой и ничего за пять лет так и не поменялось. Митараша превратилась в настоящего козла отпущения, в отсутствии возможности добраться до предателя, люди вымещали зло на ней.

А ниндзя так еще и всеми силами старались мешать ее работе.

Плюс, мужики считали ее шлюхой должной круглосуточно стоять на коленях, желая обслуживать всех подряд.

Анко была рада покончить с патрулями в начале года, где концентрация ублюдков оказалась

особенно велика.

Ее дух несколько воспрянул после перевода в отдел пыток и допросов.

Морино Ибики был настолько предвзят и помимо ролей начальника и наставника, занял нишу близкого знакомого. Ирония судьбы. Человек работа которого подозревать всех и вся, повсюду искать подвох и предателей, общался с ней как с нормальным человеком, не выражая предвзятости.

Митараша усмехнулась. Социальная изоляция оказалась настолько сильной, что людей, проявлявших по отношению к ней человечность, кроме старшей сестренки Югао и подруги Куренай, можно было пересчитать по пальцам.

Девушка мельком вспомнила светловолосого паренька, которого в последний раз видела год назад, и улыбнулась.

Он был мил с ней, несмотря ни на что.

Но улыбка немного померкла, когда она напонила себе, что он не знал о ее прошлом, и именно поэтому проявлял доброту.

«Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз он все еще будет в неведении и подарит мне ослепительную улыбку!»

Заказав еще выпивки, куноичи заметила группу из трех мужчин-чунинов, сидящих неподалеку.

Их глаза бегали по ее телу, словно склизкие черви, заставляя постоянно подавлять рвущуюся наружу дрожь отвращения.

В очередной раз красавица прокляла свою привлекательность.

— Эй, змеиная сука, сколько возьмешь за ночь? Мы с друзьями крепко о тебе позаботимся!
— Один из мерзавцев появился рядом с мерзкой, кривой ухмылкой.

Анко громко выругалась, тяжело вздохнула и бросила на ублюдка тяжелый взгляд.

— Поразительное скудоумие. Мне тебя жаль. Кроме того, будь добр, отвали и здохни. Ты портишь вкус саке своей вонью. — Проговорила она, блеснув в тусклом свете паба несколькими сенбонами, добавляя веса словам.

— Вау... Я не знал, что у шлюх есть чувства. — Мужчина снова ухмыльнулся, прежде чем

громко расхохотаться, как будто рассказал самую веселую шутку в мире.

Утратив всякое терпение, Анко резко развернулась на стуле и прижала иглы к шее пьяницы.

— Слушай сюда, никчемный червяк. Даже если бы я была достаточно отчаянна, чтобы трахаться направо и налево, как считают многие из вас, я бы могла найти кого-то получше вас. А теперь оставь меня в покое и дай спокойно выпить или я воткну тебе шею эти сенбоны и оставлю навсегда парализованным и поверь, рука у меня не дрогнет. — Анко говорила ровным тихим голосом, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Мужчина, теперь уже рассерженный, молча отступил и бросил на нее свирепый взгляд, прежде чем вернуться к своим друзьям.

Девушка вздохнула и вернулась к своему саке. Ее настроение, которое ненадолго улучшилось при воспоминании об улыбке и глазах милого блондинчика, снова ухудшилось.

— Фух. Она определенно дала тебя вожжей под хвост! — Один из чунинов рассмеялся, комментируя возвращение товарища.

— Я не понимаю, почему эта сука так плотно сжимает ноги. Можно подумать, что после общения с змеиным уебком с ней будет легко, но нет! Она корчит из себя порядочную женщину и усложняет нам, мужчинам, жизнь. Почему предатель мог ее трахать, а мы получаем отворот поворот? — Жаловался неудачник.

— В любом случае сегодня ночью мы поможем ей расслабиться, особенно ногам. Я поговорил с барменом и заплатил ему немалый «гонорар», чтобы он добавил что-нибудь в саке. Он попросил потерпеть где-то час, и отрава вступит в дело. — Вмешался третий чунин.

Первый чунин ухмыльнулся с явным предвкушением, но второй чунин не был настолько же воодушевлен.

— Это незаконно. Хозяин вполне может сдать нас.

— Не волнуйся, он мой друг, и сильно ненавидит эту суку. Мы наконец-то овладеем ее удивительным телом и больше она никому не будет нужна. Нас даже не накажут. — Третий говорил серьезным тоном, показывая, что не примет отказа.

Теперь они все были замешаны в этом вместе, и отступить было некуда.

Второй чунин знал это и смягчился, кивнув. Двое других мужчин ухмыльнулись, повернувшись, чтобы посмотреть, как Анко пьет еще одну чашку саке.

Бармен подал мужчинам едва различимый знак рукой, прежде чем уйти.

Примерно через час на другой стороне Конохи в Ичираку рамен

— Это та самая штука! — Заявил Наруто, расправляясь с десятой тарелкой рамена.

— Несмотря на запрет сенсея есть рамен, своим огромным аппетитом ты компенсируешь все «потери» заглядывая к нам всего два раза в неделю! — Хихикая, поддразнила Аяме, облокотившись на стойку напротив блондина, сидящего на обычном табурете.

— Да, мой сенсей настоящая злюка. Продолжай рассказывать мне, насколько она плохая, Аяме-тян. — Подбодрил Наруто с понимающей усмешкой.

«Ты ведь помнишь, что я прямо здесь, в твоей голове, не так ли? Я все слышала.» — Курама заговорил раздраженным тоном.

«Действительно. Я совершенно забыл об этом.» — Паренек ответил монотонно, едва удерживаясь от громкого смеха.

«Думаю, ты только что заработал на Биджуудаму в задницу себе сегодня вечером, когда погрузишься во внутренний мир.» — Лиса говорила предельно серьезно.

Наруто просто внутренне пожал плечами. Он совершенно не испытывал страха перед угрозой «соседки».

«Черт возьми! Я помню счастливые времена, когда могла напугать тебя до чертиков одним своим присутствием. Куда подевались эти прекрасные деньки?!»

Узумаки проигнорировал ворчание Лисицы и заплатил за еду, а затем попрощался с Аяме, которая уже готовилась к закрытию лавки.

Паренек медленно побрел домой, наслаждаясь тишиной ночи, светом луны и отсутствием людей.